

из сторон в административном правоотношении реализует принадлежащие ей функции контролирующего характера; это правоотношение характеризуется властностью, распорядительностью и возможностью осуществления одной из сторон управленческих функций и полномочий по отношению к другой;

- перечень административных споров, вытекающих из административных правоотношений, не является исчерпывающим;

- рассмотрение таких споров ведется по правилам гражданского судопроизводства, т.е. гражданское процессуальное законодательство не устанавливает особых правил рассмотрения этих специфических дел, возникающих между субъектами права, один из которых, осуществляя властно-распорядительные и контролирующие управленческие функции, относится к органам государства или местного самоуправления;

- осуществляя гражданское судопроизводство, суд реализует контрольные полномочия по отношению к управленческой (в том числе контрольно-надзорной) деятельности органов публичного управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рязановский, В.А. Единство процесса / В.А. Рязановский. – М.: «ГОРОДЕЦ», 1996.
2. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь. – Минск: Амалфея, 2011.

МЕРЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ КОДЕКСУ УКРАИНЫ

Рожнов О. В.

До принятия Гражданского процессуального кодекса Украины 2004 г. гражданское процессуальное законодательство не содержало такого консолидированного института, как меры процессуально принуждения. В то же время в процессуальной литературе обсуждался вопрос о необходимости исследования проблематики гражданской процессуальной ответственности. Исследуя процессуальную ответственность, все ученые соглашались с тем, что любой вид ответственности целесообразно различать на основании отраслевых критериев и рассматривать ответственность гражданскую процессуальную как разновидность юридической. Так, М.И. Штефан отмечает, что производной основой для правильного понимания гражданской процессуальной ответственности являются нормы гражданского процессуального права, предусматривающие ответственность за отдельные виды гражданских процессуальных правонарушений [4, с. 484].

Доктринальная адаптация подобных методологических подходов содержится в постановлении Межпарламентской ассамблеи государств-участников СНГ от

16 июля 2003 г., № 21-6, которой утвержден переработанный вариант концепции и структуры Модельного кодекса гражданского судопроизводства для государств-участников СНГ. В Модельном кодексе предлагается специальная глава «Основания и меры процессуальной ответственности», которая должна содержать понятие и состав процессуального правонарушения, основания и меры ответственности, порядок рассмотрения заявлений о применении мер ответственности.

Консолидированная регламентация мер процессуального принуждения осуществлялась под воздействием положений, которые высказывались учеными. При этом следует обратить внимание на то, что при разработке ГПК Украины подходы разработчиков к этой проблеме изменялись. В проекте ГПК Украины, который выносился на первое чтение, соответствующая глава именовалась «Меры процессуальной ответственности» и предусматривала штраф как один из видов процессуальной ответственности, а при выборе ее вида и пределов суд обязан был учитывать степень тяжести совершенного процессуального нарушения и возможность освобождения от процессуальной ответственности.

В большинстве стран Европы и в США такой институт, как процессуальная ответственность или меры процессуального принуждения отсутствует. Так, ГПК Франции, Германии, Польши, России предусматривают отдельные меры процессуального принуждения, как правило, в главе, регулирующей судебное разбирательство.

В теории права под правовым принуждением понимают конкретные средства воздействия, связанные с ограничениями в той или иной форме свободы лица. Как и правовое принуждение, гражданское процессуальное принуждение теоретически должно выполнять эту задачу в отношении участников гражданского процесса. При этом следует отметить, что принуждение в гражданском судопроизводстве имеет место не только в случаях, когда то или иное средство воздействия направлено на ограничение предусмотренных законом прав и свобод, но и когда самим законом ограничивается возможность выбора поведения. Иными словами, принуждение в гражданском судопроизводстве может иметь различную степень определенности.

Правовое принуждение как таковое в первую очередь проявляется в разных формах юридической ответственности - уголовной, административной, дисциплинарной и имущественной, а также в применении уполномоченными государственными органами и должностными лицами иных мер принудительного воздействия к лицам, не выполняющим требований правовых норм [3, с. 35 – 36].

Будучи сложным по своей структуре явлением, правовое принуждение охватывает меры юридической ответственности и меры защиты (восстановления) правопорядка. Первые направлены на применение мер правового принуждения к правонарушителям с целью наказания лица, совершившего правонарушение. Вторые представляют собой разновидность правового принуждения и применяются для восстановления нормального состояния правоотношений с помощью принуждения субъектов права к выполнению тех или иных обязанностей.

С учетом сказанного можно утверждать, что меры юридической ответственности отличаются от мер защиты следующими признаками: а) по направленности (ответственность направлена прежде всего на правонарушителя, а защита права не только и не столько на него сколько на управомоченного); б) по основаниям применения (юридическая ответственность наступает только при наличии правонарушения, применение мер правовой защиты допускается и в силу объективно-противоправного деяния, а в некоторых случаях и при отсутствии противоправности); в) по функциям (функция юридической ответственности – штрафная, мер защиты – обеспечение исполнения юридической обязанности); г) по способу воздействия на поведение субъектов права (юридическая ответственность всегда предусматривает морально-психологическое воздействие на лицо и связана с осуждением правонарушителя и определенными лишениями, а правовая защита обеспечивает восстановление права и имеет более общий характер) [1, с. 52 – 53].

Считаем, что правовое принуждение, применяемое в гражданском процессуальном судопроизводстве, можно условно разделить на 2 понятия: родовое – «принуждение в гражданском судопроизводстве» и видовое – «процессуальное принуждение». Исходя из общих теоретических подходов всю сферу принуждения в гражданском судопроизводстве следует также структурировать на меры юридической ответственности и меры защиты (восстановления) правопорядка, которые не являются формами юридической ответственности.

Говоря о юридической ответственности в гражданском судопроизводстве как разновидности правового принуждения, следует отметить, что возникающие в гражданском процессе основания для применения мер правового принуждения требуют определенных самостоятельных процедур реализации ответственности (уголовной, административной, дисциплинарной). Поэтому в механизме гражданского процессуального регулирования оснований для существования процессуальной ответственности нет. Вот почему считаем, что нельзя согласиться с предложениями некоторых процессуалистов о необходимости и целесообразности регламентации в тех или иных формах гражданской процессуальной ответственности, в частности, выделять такое ее основание, как злоупотребление процессуальными правами.

Допуская существование гражданской процессуальной ответственности лица, злоупотребляющего своими процессуальными правами или не исполняющего возложенные на него обязанности, следует исходить из существования самостоятельного вида правонарушения – гражданского процессуального. Но целесообразно подчеркнуть, что законодательство такого не предусматривает. Закрепление процессуальной ответственности должно быть связано с последствиями неосуществления или ненадлежащего осуществления личного интереса, что в целом не отвечает теории юридической ответственности. К тому же принуждение по отношению к сторонам и иным лицам, участвующим в деле и имеющим юридическую заинтересованность, к реализации своих прав и исполнению своих обязанностей под угрозой применения мер процессуальной ответственности не соответствует ни методу правового регулирования гражданских процессуальных

отношений, ни принципам гражданского процесса и противоречит общей конструкции юридической ответственности.

Гражданское процессуальное принуждение представляет собой совокупность предусмотренных ГПК Украины мер принудительного воздействия, которые должны обеспечить выполнение обязанностей участниками процесса и надлежащее выполнение задач гражданского судопроизводства. Оно включает различные по степени правовые ограничения. При этом процессуальное принуждение должно быть эффективным в механизме правового регулирования гражданских процессуальных отношений, т.е. быть оптимальным по результатам своего правового воздействия, а общая его направленность должна определяться задачами гражданского судопроизводства (ст. 1 ГПК Украины).

Такой подход имеет концептуальный характер и служит основанием для вывода, что процессуальное принуждение в регулировании гражданских процессуальных отношений не может основываться на конструкции юридической ответственности. Вместе с тем в сфере процессуального судопроизводства могут быть использованы (и используются) в пределах своей эффективности меры правового принуждения, направленные на защиту правопорядка, т.е. меры защиты, которые не имеют характера юридической ответственности. К ним относятся отмена незаконных судебных решений, процессуальные тяжести и превентивные меры.

Общей, наиболее характерной и специфической формой процессуального принуждения как разновидности мер защиты (восстановления) правопорядка является отмена или изменение незаконного или необоснованного судебного решения. Это процессуальная санкция, являющаяся принудительной, обязательной для режима гражданского судопроизводства.

Значение указанной санкции состоит в том, что она характеризует режим процессуального регулирования в целом, максимально содействует осуществлению функции правосудия по гражданским делам, защиты нарушенных, признанных или оспоренных прав, свобод и интересов физических лиц, прав и интересов юридических лиц, интересов государства [2, с. 9].

Процессуальные тяжести – специфическая для гражданского судопроизводства разновидность процессуального принуждения, которые также нельзя отождествлять с процессуальной (юридической) ответственностью.

Особенность процессуальных тяжестей состоит в том, что они возлагаются на лицо как последствие осуществления принадлежащего ему права без соблюдения требований процессуального закона.

К процессуальным тяжестям относятся:

- отказ в открытии производства (ст. 122 ГПК);
- оставление искового заявления без движения (ч. 1 ст. 121 ГПК);
- возвращение заявления (ч. 3 ст. 121 ГПК);
- оставление заявления без рассмотрения (ст. 207 ГПК);
- прекращение производства по делу (ст. 205 ГПК);
- лишение права и некоторые другие процессуальные последствия.

Основное содержание регулирования гражданских процессуальных отношений проявляется как раз в аспекте указанных санкций, характеризующих большую ослабленность правового принуждения в процессуальном регулировании. Единственным процессуальным способом, позволяющим избежать таких негативных последствий для заинтересованных лиц, – это соблюдение ими форм судопроизводства, строящихся на началах состязательности и диспозитивности.

Превентивные меры – это меры процессуального принуждения, применяющиеся для прекращения противоправных действий или предотвращения их негативных последствий. Их система закреплена в ст. 91 ГПК Украины.

Согласно ч. 1 ст. 90 ГПК Украины основаниями применения мер процессуального принуждения являются нарушение установленных в суде правил или противоправное препятствование осуществлению гражданского судопроизводства. Часть 2 ст. 90 ГПК Украины предусматривает 2 основных требования к порядку применения мер процессуального принуждения:

- а) они применяются судом немедленно после совершения нарушения;
- б) их применение оформляется определением суда.

При этом ГПК Украины не закрепляет за судом обязанности устанавливать вину лица, нарушившего установленные в суде правила или противоправно препятствующего осуществлению правосудия.

Таким образом, впервые закрепив на законодательном уровне меры процессуального принуждения, их содержание и систему, законодатель, на наш взгляд, ограничил их систему только мерами, имеющими превентивную функцию.

Все это ставит под сомнение в необходимости выделения в отдельную главу меры процессуального принуждения, поскольку в таком виде они в целом не отображают отдельный институт гражданского процессуального права. Глава 9 ГПК Украины называется «Меры процессуального принуждения», а по сути же она содержит только превентивные меры, являющиеся одной лишь разновидностью мер процессуального принуждения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кожевников, С.Н. Государственное принуждение: особенности и содержание / С.Н. Кожевников // Сов. государство и право. – 1978. – № 5. – С. 52 – 53.
2. Комаров В.В. Метод правового регулювання цивільних процесуальних правовідносин: автореф. ... дис... канд. юрид. наук / В.В. Комаров. – Х., 1980.
3. Чечина, Н.А. Об уголовно-процессуальной и гражданско-процессуальной ответственности / Н.А. Чечина, П.С. Элькинд // Сов. государство и право. – 1973. – № 9. – С. 35 – 36.
4. Штефан, М.Й. Санкції цивільного процесуального права / М.Й. Штефан // Вісник Академії правових наук України. – № 2-3. – 2003. – С. 484.